

Дореволюционные исследования по языку и культуре коми-пермяков

Первые шаги в научных исследованиях языка и культуры коми-пермяков начаты с основания Петром I в 1725 году Академии наук в России. В этот период в Академии работали в основном немецкие ученые. Почти 60 лет в Академии наук России работал видный немецкий ученый Геррард Фридрих Миллер (1705-1783 гг.), который оставил значительный след в разработке научной русской истории, архивном деле и просвещении. Им с 1738 года изучены архивы Приуралья и Западной Сибири и издана работа под названием «Описание живущих в Казанской губернии инородческих народов» (СПб, 1731). И в этой работе есть значительный лексический материал по языкам черемисскому, мордовскому, вотяцкому и зырянскому с пермяцким [1]. Он первый фиксирует дифференциацию лексики на пермяцком и зырянском наречиях (Миллер Г.Ф. Сравнительный словарь... 1756.). Отдельные слова и выражения того периода зафиксированы также в сохранившихся словарях Иогана Фишера, П. Палласа, Антония Попова [2].

Первые западные фиксации пермяцких (и зырянских) текстов: «Отче наш» Н. Витзена, записки Д.Г. Мессершмидта, словник Ф.И. Сталенберга, еще мало что дают нам об основах пермяцкого языка.

Дальнейшее развитие пермяцкой письменности проходило под воздействием зырянской (Н.А. Рогов. Адаптация савваитовской графики для пермяцкого языка). Первые, известные нам коми грамматика и словарь были созданы на основе пермяцкого наречия (1785), а первые печатные издания (грамматика 1813, евангелие 1823, словарь 1850) также на пермяцком наречии, но были использованы материалы зырянского языка [3].

Письменность коми народов в донациональный период вообще развивалась на диалектах. Так как не было единого пермяцкого литературного языка, были издания на северо-пермяцком и южно-пермяцком наречиях. В целом по донациональной эпохе мы имеем 60 наименований памятников письменности на пермяцких наречиях (из них около 30 – печатные издания). Это дает нам повод говорить о двух письменных традициях в пермяцком языке еще в XIX веке. Большинство печатных изданий посвящено религиозной тематике. В настоящее время нам известно около 10 печатных работ на пермяцком языке, изданных в Казани [4].

Академик Иван Иванович Лепехин (1740 – 1802 гг.) был известным русским путешественником и натуралистом. В 1768 – 1772 годах руководимая им экспедиция изучала обширную территорию Пермского Приуралья, Поволжья, Зауралья.

Свои наблюдения исследователь заносил в путевой дневник. Впоследствии они были изданы книгой «Дневные записки путешествия... Ивана Лепехина по разным провинциям государства Российского» (по частям опубликовано в 1771, 1772, 1780 и 1805 гг., переиздано в 1822 г.). Несмотря на фрагментарность, собранные этнографические сведения о коми-пермяках поражают разносторонностью. Так, записав легенды о Пере-охотнике, Лепехин высказал предположение, что именно от этого фольклорного героя произошло название народа – пермяки [5]. Приведу лишь одно высказывание академика И.И. Лепехина из его дневника, когда исследователь побывал в деревнях Селище, Кочево, Подячево (населенные пункты Косинского района): «Пермяки, кроме работ на земле, должны были заготавливать дрова для заводов. С этих людей на заготовках за все, даже за лечение, вычитали. Бедность до того довела, что они принуждены большую часть своего века довольствоваться пихтовой корой, которую они, истолкнув в ступе и, просеяв, перемешивают в малое количество ржаной муки и пекут лепешки» [6].

В 1843 г. по дороге к обским уграм останавливался в Перми видный венгерский исследователь и путешественник Антал Регули. Он не имел возможности заехать в Пермский край, но собрал огромный лексический и фольклорный материал о коми-пермяках. За основу он взял «Пермяцко-русский словарь» и «Свод некоторых слов русских, пермяцких, вотяцких и чувашских», подготовленный к изданию в 1830 г. Ф.А. Волеговым, большим знатоком языка и культуры коми-пермяков. Большую помощь в формировании знаний о коми-пермяках оказал младший брат Федора Алексеевича Волегова Василий, который сопровождал Регули по Соликамскому уезду. Имея музыкальное образование, он записал более 70 пермяцких песен и перевел их на ноты. Он также снимал слепки с кистей рук и лиц коми-пермяков. Все лексические и этнографические материалы хранятся в Национальном этнографическом музее Венгрии [7].

Значительно больше языкового материала в словарях XIX века, в некоторых из них содержится более 4 тысяч коми-пермяцких слов. Первые грамматики по коми-пермяцкому языку на русском языке были составлены протоиреем Свято-Троицкого собора г. Соликамска Федором Любимовым «Краткие грамматические правила, принадлежащие к знанию пермяцкого языка» (1838 г.) и служащим Иньвенской дачи Соликамского уезда Н.А. Роговым «Опыт грамматики пермяцкого языка» (1860 г.). В 1869 году появляется в свет более полный «Пермяцко-русский словарь, русско-пермяцкий словарь», составитель Николай Рогов. – СПб., 1869 [8].

Первые небольшие издания на коми-пермяцком языке появились в последние годы XIX века: Попов Е.В. Букварь для (северо-восточных) иньвенских пермяков (Казань, 1897), Букварь для пермяков иньвенского края (Казань, 1897) и др. Далее стали появляться переводные книги. Так в Казани в 1900 году выходит в свет «Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина на коми-пермяцком языке [9].

Вопросы же формирования норм коми-пермяцкого литературного языка, диалектной базы, графики и орфографии стали рассматриваться после 1917 года, когда начинает формироваться литературная коми-пермяцкая письменность [10].

Изучение культурной специфики народов коми (коми-зырян и коми-пермяков) связано с именем финского исследователя Андреаса Иогана Шегрена, экстраординарным академиком императорской Санкт-Петербургской Академии наук. В 1821 – 1829 гг. им проводится длительная экспедиция в Приуралье и в основном по северу России, в ходе которой он собрал обширный лингвистический, этнографический материал многих финно-пермских народов, в том числе и коми-пермяков. Этим исследователем оставлен значительный материал по коми-пермякам, и к сожалению, большая часть из них остается неопубликованной и хранится в Санкт-Петербурге в Архиве Российской Академии наук (фонд А.И. Шегрена, № 94) [11].

Представляют интерес рукописные словари коми-пермяцкого языка XVIII – начала XIX вв., хранящиеся в архивах Казани, Кирова, Петербурга. Хотя большинство отраженных в них диалектов уже не функционируют (например, условно называемый «сивинским», «карагайским», «обвинским», сам факт составления этих словарей говорит о том, что еще в XVIII в. пермяцким языком занимались многие исследователи. К сожалению, имен авторов этих словарей теперь уже установить практически невозможно.

Определенный вклад в изучение истории и культуры коми-пермяцкого народа внесли и русские писатели Ф.М. Решетников, А.И. Герцен. Уральский писатель Ф.М. Решетников в литературно-публицистическом очерке «Подлиповцы», который был напечатан в журнале «Современник» в 1864 г., уделил большое внимание быту, нравам, обычаям, основным занятиям, промыслам и положению крестьян-пермяков в деревне Подлиповка, в которой, как он пишет, «не видится житья».

Весть о восставших крестьянах в Иньвенском крае после объявления Манифеста от 19 февраля 1861 г. опубликована А.И. Герценом в пятом выпуске «Колокола», которая вызвала большой общественный резонанс в России и Европе [12].

Во второй половине XIX века интерес к коми-пермяцкой истории и культуре возрастает. Это было связано с созданием в 1845 году Русского географического общества, которое занималось организацией этнографических и фольклорных материалов различных народов России. Общество рассылает подробные программы, вопросники в наш край, чтоб вовлечь местных краеведов в эту собирательскую работу. И многие учителя, священники, служащие становятся страстными краеведами в имении Строгановых. Собирая сведения о культуре коми-пермяков, они не ограничивались пересылкой их в Русское географическое общество, а публиковали материалы в периодической печати. В «Пермских губернских ведомостях» опубликован не один десяток статей о материальной и духовной культуре коми-пермяков. Служащие пермского имения Строгановых Федор Волегов, Петр Вологдин, династия

Теплоуховых, Николай Рогов, Н. Попов, Н. Хлопин, В. Берх, В. Хлопов, Н. Добротворский, коми-пермяк Иван Яковлевич Кривошеков, в будущем известный ученый и просветитель, стали авторами многих работ, заслуживающих особую оценку специалистов, в которых фиксировались подробности народного быта, языка, фольклора. Петр Алексеевич Вологдин вместе со своим братом Александром, изучив пермяцкий язык, увлекся фольклором. Обошел весь Пермский край и собрал тысячи песен, шуток, потешек, считалок и дразнилок и опубликовал их в 18 номерах «Пермские губернские ведомости» за 1863 г. Особое место в этой когорте занимает исследователь Пермского края, вышеупомянутый Н.А. Рогов, составитель словаря «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь». Рогов также опубликовал ряд материалов в 1855-1858 гг. о традиционном быте коми-пермяков в публикациях: «Иньвенская дача и хозяйственный быт населяющих её пермяков», «Материалы для описания быта пермяков» и др. В этих работах автор довольно обстоятельно описал основные занятия коми-пермяков, их семейный быт и семейные обряды. Эти сведения важны для понимания психологии народа, мотивов его поведения и деятельности, ценностных, этнокультурных установок [13].

П.А. Волегов в своих публикациях всесторонне описывает занятия восточных иньвенско-обвинских крестьян, их обязанности, условия жизни. Этногенезу коми-пермяков, их быту и занятиям посвящено исследование А.А. Дмитриева «Пермская старина», в котором описана древняя история Пермского края, этническая культура его народов, история русской колонизации Верхнего Прикамья и т.п. Столь же основательны труды В.И. Шишонко в «Пермской летописи» и особенно значительна монография И.Н. Смирнова: «Пермяки. Историко-этнографический очерк», вышедшая в Казани в 1891 году. В этих работах на основе глубокого изучения опубликованного и объемного полевого материала исследованы не только проблемы материальной культуры коми-пермяков, но и духовной жизни этноса (этнической психологии и этнокультурных ориентаций коми-пермяков) [14]. С позиций дореволюционной российской этнографической науки описана традиционная культура коми-пермяков В.М. Яновичем в журнале «Живая старина» (СПб., 1903, вып. 1 и 2) и Н. Подосеновым в работе «Пермяки Ошибского прихода». В первые десятилетия XX в. выходят в свет содержательные в этнографическом отношении работы Б. Вишневого «Иньвенские пермяки»; И. Шестакова «Верхнекамские инородцы»; А.Ф. Теплоухова «Пермяки и зыряне», «Обзор данных о географическом распространении пермяков» и др. [15].

Особо следует сказать об исследованиях финских ученых, которые в XIX веке, после присоединения Финляндии к России начали активную деятельность по изучению родственных финно-угорских народов в том числе и коми-пермяков. Кроме уже упомянутого Андреаса Йогана Шегрена, имя которого принадлежит как российской, так и финской науке, следует упомянуть еще одного видного финского исследователя первой половины XIX века – Матиаса

Кастрена, который в 1845 году в ходе поездки в Западную Сибирь на какое-то время останавливался в Перми. Впечатления об этой поездке, сбор этнографического материала о финно-угорском населении Пермской губернии, в том числе и о коми-пермяках вошли в его путевые заметки [16].

В 1883 году в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки) было основано Финно-угорское общество. Согласно уставу, утвержденному Сенатом, целью Общества был сбор знаний о финно-угорских народах (исследование языков, древностей, истории, этнографии). С 1886 года начал издаваться «Журнал» Общества, с 1890-го – «Труды», а с 1901 года – сборники «Финно-угорские исследования», в которых печатались, хотя и фрагментарно, материалы и по коми-пермякам. Нужно отметить, что после создания Общества финские ученые значительно активизировались, стали проводить регулярно экспедиции в Приуралье, Поволжье и другие регионы. В их дневниковых записках имеется интересный материал о коми-пермяках наряду с материалами о других финно-угорских народах.

Значительный вклад в изучение духовной и материальной культуры народов коми и Приуралья внес профессиональный коми этнограф Василий Петрович Налимов, видный российский исследователь. Его рукописный труд «Материалы по этнографии зырян и пермяков», подготовленный в 1909 г. по итогам пяти лет полевых этнографических исследований, высоко оценили российские ученые. За этот труд Василию Петровичу присуждена престижная научная премия Великого князя Сергея Александровича. Эта объемная рукопись «Материалы по этнографии зырян и пермяков» в 2,5 тыс. листов хранится в архиве Финно-угорского общества в Хельсинки. Она и ныне имеет большое значение для современных исследователей как свод оригинальных сведений по самым различным вопросам традиционной культуры коми-пермяков и коми-зырян. В 1912 году В.П. Налимов опубликовал очерк о коми-пермяках, их языке в очередном томе издания «Великая Россия», посвященном народам Приуралья [17].

Достойный вклад в изучение истории и культуры коми-пермяков внес и другой коми этнограф К.Ф. Жаков (1865-1926 гг.). В декабре 1902 г. на заседании отделения этнографии Русского географического общества Жаков сделал обстоятельный доклад о результатах поездки к иньвенским коми-пермякам, а в 1902 г. Жаков опубликовал этнографический очерк «По Иньве и Косе» и литературно-художественный очерк «У иньвенских пермяков». В 1903-м, а затем в 1905 гг. он публикует свои впечатления в виде этнографических очерков, в которых довольно подробно описывает быт, этническое самосознание и верования коми-пермяков. Хотя порой его суждения и выглядят недостаточными выверенными [18].

Большое значение для изучения фольклора и этнографии народов коми (коми-зырян и коми-пермяков) имеют фольклорные тексты, собранные видным финским ученым Ю. Вихманом в экспедициях 1901-1902 гг. в Коми крае и летом 1902 г. в Пермском крае. Материалы этих экспедиций были опубликованы на коми и немецком языках [19].

В заключении хотелось бы отметить, что исследователями Пермского края до 1917 года внесен значительный вклад по научному исследованию материальной и духовной культуры, а также языка коми-пермяков, что позволило уже в советское и постсоветское время издать обобщающие фундаментальные работы.

Литература

1. Историография истории России до 1917 г.: Уч. пос. в 2-х т. / Под ред. М.Ю. Лачаевой. – М.: ВЛАДОС, 2003. – Т. 1. – С. 117, 212.
2. Лобанова А.С. О некоторых этапах развития коми-пермяцкой письменности // Тезисы докл. научн.-практ. конф. «Коми-пермяцкий язык и литература во взаимодействии с другими языками, обновление методики их преподавания» – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во., 2000. – С. 50.
3. Степанов В. Еще раз к вопросу о едином коми языке // «Арт». 2010. № 2. – С. 22.
4. Лобанова А.С., Шляхова С.С. Коми-пермяцкий язык конца XX – начала XXI вв.: стилистические аспекты. – Пермь: «От и До», 2010. – 483 с.
5. Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми народа. Изд. 2-е, испр. и доп. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. – С. 7-8.
6. Коми-Пермяцкий округ: век XX. – Пермь: «Горт», 2001. – С. 112.
7. Коньшин А.Е. О венгерском ученом финно-угроведе Антале Регули // Наука и образование – гарантия развития Пармы. – Кудымкар, 2010. – С. 12-124.
8. Лобанова А.С. О некоторых этапах развития коми-пермяцкой письменности // Тезисы докл. научн.-практ. конф. «Коми-пермяцкий язык и литература во взаимодействии с другими языками, обновление методики их преподавания» (посвященной 45-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета ПГПУ), 18-19 октября 2000 г. – Кудымкар: Коми-Перм. кн. изд-во., 2000. – 469 с.
9. Там же.
10. Там же.
11. Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми народа. Изд. 2-е, испр. и доп. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. – С. 9.
12. Коми-Пермяцкий округ: век XX. – Пермь: «Горт», 2001. – С. 8.
13. Дерябин В.С. Этнокультурное развитие иньвенских коми-пермяков. Автор. дисс. на соиск. уч. степ. к.и.н. – Ижевск, 1998. – С. 6.
14. Там же. – С. 7.
15. Там же.
16. Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми народа. Изд. 2-е, испр. и доп. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. – С. 13.
17. Там же. – С. 15.
18. Там же. – С. 16.
19. Там же. – С. 17.

20. Божественная служба во святых отца нашего Иоанна Златоустого. – Казань, 1899.
21. Общеупотребительные молитвы, Евангелие от Иоанна. Глава 1, ст. 1-17 и исповедь для взрослых и малолетних. – Казань, 1913.
22. Шестаков Я.В. Молитвы против давнего негодования. – Казань, 1899.
23. Шестаков Я.В. Рассказы из священной истории Ветхого и Нового завета. – Казань, 1990.
24. Шестаков Я.В. Святой Стефан Великопермский. – Казань, 1899.